

Вишневская А.В.
**Размышления к проблеме о
природе творчества**

В статье рассмотрены проблемы природы творчества, проанализированы факторы, способствующие творчеству, такие как генетика, образование, эпоха и время, и их влияние на становление и развитие творческой личности. Автором отмечается, что проблема творчества является предметом изучения разных наук, так как творчество как феномен наблюдается в разных сферах человеческой деятельности, таких как: искусство, наука, педагогика. В статье приведены теории в области психологии творчества, философии образования. Факторы, способствующие творчеству: генетика, культура и развитие общества, образование. Ни один из факторов творчества не является доминирующим в творческом процессе. Успешное раскрытие творческого потенциала зависит от всей совокупности факторов. Статья подготовлена в рамках выполнения проекта НИР МОН РК № 1763 / ГФ4 «Развитие креативности и творческих способностей студентов как фактор повышения интеллектуального потенциала Казахстана».

Факторы, способствующие творчеству: генетика, культура и развитие общества, образование.

Ключевые слова: творчество, природа творчества, творческий потенциал.

Vishnevskaya A.V.
**Reflections to the Problem of the
Nature of Creativity**

This article describes the problems of the nature of creativity, analysis of factors that contribute to creativity, such as genetics, education, the age and time, and their influence on the formation and development of the creative personality. The author notes that the problem of creativity is the subject of study of various sciences, as creativity, as a phenomenon is observed in different spheres of human activity, such as art, science, education. The article presents the theory in the field of psychology of creativity, philosophy of education. None of the factors of creativity is not dominant in the creative process. Successful creative potential depends on the totality of the factors. The article was prepared within the scientific research project of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan No 1763/ GF4 «The Development of creativity and creative abilities of students as the factor of increase of intellectual potential of Kazakhstan».

The factors that contribute to creativity: genetics, culture and development of society, education.

Key words: art, nature art, creativity.

Вишневская А.В.
**Шығармашылық табиғаты
мәселесіне ой-толғау**

Мақалада шығармашылықтың табиғаты, шығармашылыққа ықпал ететін генетика, білім, заман және уақыт сияқты факторлар талданған және олардың шығармашылық адамының қалыптасуы мен дамуына тигізетін әсерлері қарастырылған. Автор шығармашылық мәселесінің шығармашылық феномен ретінде адам қызметінің әртүрлі ғылым саласында: өнер, ғылым, педагогика сияқты түрлі сфераларында көрініс беруін атап көрсетеді. Мақалада шығармашылық психологиясы, білім беру философиясы саласындағы теориялар келтірілген. Шығармашылықтың бір де бір факторы жеке-дара шығармашылық үдерісінде басымдыққа ие бола алмайды. Шығармашылық әлеуеттің табыстылығы барлық факторлардың өзара жиынтығына байланысты. Мақала «Қазақстанның зияткерлік әлеуетін көтерудің факторы ретіндегі студенттердің креативтік және шығармашылық қабілетінің дамуы» атты ҚР Білім және ғылым министрлігі № 1763 /ГҚ4 ҒЗЖ жобасының орындалу аясында дайындалды.

Шығармашылыққа ықпал ететін факторлар: генетика, қоғамның дамуы және мәдениет, білім беру.

Түйін сөздер: шығармашылық, шығармашылық табиғаты, шығармашылық әлеует.

РАЗМЫШЛЕНИЯ К ПРОБЛЕМЕ О ПРИРОДЕ ТВОРЧЕСТВА

Введение

Творчество – одно из многомерных понятий. Проблема творчества является предметом изучения целого ряда наук – психологии, педагогики, философии, филологии, культурной антропологии, этнографии, то есть при изучении творчества нужен мультидисциплинарный подход. Отметим, что прежде чем приступить к изучению природы творчества, процесса озарения и креативности, можно найти массу дефиниций понятия «творчество» и не прийти к однозначному мнению. Например, российские исследователи творчества В.Т. Бурдов и Т.В. Плотникова в своей работе «Теория творчества: интеграция, глобализация, диалектика» [1, с. 51] раскрывают понятие творчества сквозь призму *культурно-цивилизационного подхода*. Подход этот оправдан, но на практике оказывается слишком обширным. Ведь понятие «культура», хоть и тесно связано с понятием «творчество», одноко, включает в себя еще большее количество определений. В вышеназванной монографии дается одно из самых широких определений культуры. Приводится классическая для бывшей советской, и теперь уже для казахстанской науки трактовка культуры как «второй природы»; культура есть то, что создано человеком материального (от ножа до космического корабля) и идеального (от колыбельной песни до высшей математики). Приводятся типичные для советской школы проблемы культуры, а значит и творчества, которые мы можем назвать «марксистскими». То есть, деление творчества на высокое и низкое, элитарное и массовое, техническое и художественное. Глобализация и технократия при этом рассматриваются как угрозы культуре и творчеству.

В чем минус такого подхода? В том, что размывается понятие творчества. Если культура – это все, что является творением человеческим, то тогда деятелем культуры надо называть абсолютно каждого человека. Все мы тогда являемся деятелями культуры в таком случае, а значит – и творческими людьми. Рассматривая в музее утварь, сделанную много веков назад, мы слышим от специалистов такие слова, как «предметы материальной культуры железного века», или «в творчестве мастеров той эпохи мы прослеживаем следующий стиль».

В тоже время, покупая керамику в магазине для своей кухни, мы считаем ее не представляющей никакой культурной ценности (и можем увезти в другую страну в отличие от той посуды, что видели в музее), а ее изготовителя на фабрике мы считаем не творцом, а лишь винтиком на конвейере, который, по нашему мнению, не вкладывает никакой любви в эту посуду, и звания «заслуженный деятель культуры» он не получит. Хотя резонно задаться вопросом: с какой целью изготавливал древний ремесленник посуду? Вряд ли для того, чтобы благодарные потомки просто рассматривали ее спустя многие века сквозь стекло. Она создавалась для вполне себе утилитарных целей, то есть для использования по прямому ее назначению. Приведенная здесь критика не для того, чтобы ограничить отраслевое поле творчества. Творчество есть не только в искусстве, как зачастую мы привыкли думать и ошибочно говорим, что «физики» не поймут «лириков» [1, с. 63], но и в производстве (например, промышленный и архитектурный дизайн), и в науке (процесс рождения теорий, создания научной революции).

Основная часть

О дефиниции понятия творчество

Нам нужно понять, в каком случае мы можем говорить о творчестве – когда действительно виден творческий элемент в деятельности человека, а когда нет. В работе Е.П. Ильина «Психология творчества, креативности, одаренности» [2] приводится верное понимание того факта, что момент, когда мы можем сказать, что «это творчество, а это – нет», размыт. «Отсутствие строгих критериев для определения границы между творческой и нетворческой деятельностью человека сейчас общепризнанно. Вместе с тем, очевидно, что без таких критериев нельзя выявить с достаточной определенностью и сам предмет исследования. Большинство современных зарубежных ученых, занимающихся вопросами творчества, признается, что в области проблемы критериев творчества проделана большая работа, но до сих пор еще не получено желаемых результатов. Например, авторы многих исследований, проведенных в последние десятилетия в США, склонны разделять точку зрения Гизелина, согласно которой определение разницы между творческой и нетворческой деятельностью остается совершенно субъективным... В нашей отечественной литературе творчество чаще всего определяется как «деятельность человека,

созидающая новые материальные и духовные ценности, обладающие общественной значимостью» (БСЭ, т. 42, с. 54). При психологическом подходе к анализу творчества такой критерий явно непригоден. Ведь говорят же о решении проблем животными, о творчестве детей; творчество, несомненно, проявляется при самостоятельном решении всякого рода «головоломок» человеком любого уровня развития. Но все эти акты непосредственно общественной значимости не имеют. В истории науки и техники зафиксировано множество фактов, когда блестящие достижения творческой мысли людей долгое время не обретали общественной значимости. Нельзя же думать, что в период замалчивания деятельность их создателей не была творческой, а становилась таковой только с момента признания» [2, с. 12]. Прежде чем перейти к основной части, хотелось бы подчеркнуть, что столь обширная выдержка из работы Е.Ильина не случайна. Она как раз показывает относительность творческого акта. Купленная в наши дни в супермаркете обычная кофейная чашка в случае сохранения после гипотетического Апокалипсиса будет представлять для выживших спустя многие годы артефакт культуры XXI века. И для наших потомков она будет результатом творческого акта их далекого предка.

Еще одним примером относительности творчества является наличие или отсутствие культурного багажа, степени образованности, обладание определенным контекстом. Например, юмор советских комедий может не вызвать должного отклика на Западе, равно как и в Казахстане или России юмор «Монти-Пайтона» будет понятен не каждому. Или скажем, вспомним обвинения Хрущева в непрофессионализме и халтуре в адрес художников-абстракционистов в 60-ые годы ушедшего века. К слову, похожая по смыслу ситуация обыгрывалась в фильме «Реклама для гения», когда главный герой, обладавший талантом максимально точно переносить окружающий мир на полотно, негодовал, что его сокурсники более успешны, хотя никто из них не обладал техникой рисования, но предоставлял на суд зрителя мазню, а то и просто устраивал перфоманс, который с точки зрения затраченного на него времени и мастерства был менее затратный, чем у протагониста. Таким образом, творчество есть не универсальная категория, она субъективна, и зависит от ряда факторов – времени, ценностей существующей эпохи, кругозора и эрудиции конкретного человека.

Факторы, способствующие творчеству

В работе Н.В. Гончаренко «Гений в искусстве и науке» дается подробный анализ факторов, которые способствуют развитию творчества, детерминируют творческую активность. Ниже выборочно будут приведены некоторые из них. Приводимые тезисы будут сопровождаться по возможности антитезисами.

Фактор генетики

Одним из факторов, способствующих творческой деятельности, является природная склонность к творчеству. Данный фактор человечество начало считать важным в формировании творческой личности очень давно, еще со времен Платона [3, с. 139]. Как не вспомнить разделение Платона людей на классы, и высший класс управленцев-философов считался самым образованным и гениальным, представители этого слоя являлись людьми, в чьих жилах была, обращаясь к литературному языку, «кровь с частицами золота». Но одним из первых развил данную теорию англичанин Гальтон. Он пытался вывести эту идею исходя из обработки эмпирического материала, то есть он проводил сбор данных, а не прибегал только к умозрительным заключениям. Для подтверждения своей гипотезы он собирал анкетные данные выдающихся людей Англии, а также изучал родословные гениев разных народов, причем во всех сферах жизнедеятельности – искусстве, политике, военном деле и так далее. Его выводы определенно имеют аналогию с законами наследственности Менделя. «Гальтон полагал, что шансы родственников знаменитых людей, сделавшихся или могущих сделаться выдающимися, относятся как 15,5% к 100 – для отцов; 13,5% к 100 – для братьев; 24% к 100 – для сыновей. Из четырех детей шанс стать гениальным имеется только у одного. Во второй степени шансы каждого деда 1:25, каждого дяди – 1:40, каждого внука – 1:29; в третьей степени – 1:200; то есть из шести случаев в одном отец знаменитого человека и сам знаменитый человек, в одном случае из четырех сын унаследует выдающиеся способности отца» [3, с. 140]. Также он вывел определенную закономерность степени наследования гениальности или склонности к творчеству в зависимости от сферы деятельности. Талант военного наследуется чаще, нежели чем политический, а также склонность к музицированию передается «лучше», нежели к поэзии. Наследуются творческие способности к живописи, к науке, причем в последнем случае ведущая роль в передаче «нужного гена» отмечается у матери.

Конечно, это, пожалуй, один из самых спорных факторов, определяющих творчество. Безусловно, Гальтон сам является примером гения, ибо был разносторонне развитым человеком, и проявил себя во множестве наук. Но он является одним из отцов евгеники. И приведенные выше теоретические выкладки носят евгенический характер. Нисколько не злоупотребляя политкорректностью, можно заявить – гениальность или способность к творчеству не есть прерогатива только избранных людей с определенной наследственностью, тем более, как мы знаем, факт творчества весьма относителен. Если только уповать на то, что гениями могут быть только люди с определенной наследственностью, то это значит признать некую неполноценность других, таковой наследственностью не обладающими, и нивелировать роль других факторов, таких как среда, воспитание, образование, историческая эпоха, о которых мы скажем ниже.

Эпоха и время

Для творца время существования весьма важно. «Подходящее» время помогает ему раскрыть свой талант без риска для жизни. В случае ситуации «родился не в то время» ему будет весьма и весьма тяжело. История человечества показывает нам множество примеров, когда гений был оценен лишь в более позднее время. Особенно это касается писателей, поэтов, музыкантов. В то же время в нашем обществе среди простых обывателей и представителей определенной интеллигенции есть точка зрения, что художник в широком смысле этого слова должен быть голодным и что физические и моральные тяготы наиболее полно помогают сдетонировать его творческие способности, и всякое искусство должно быть выстраданным. «Художник должен быть немножечко голодным». Также к этому условию добавляется еще одно – творец, гений должен быть на острие атаки, социальной и политической. Поэт больше чем поэт, художник больше чем просто ваятель. То есть творцу надо вести широкие массы за собой, защищать интересы обездоленных, а не просто в стороне попытаться воспарить над серой реальностью. Пожалуй, это самый противоречивый фактор. Тут можно привести множество примеров, когда благоприятная эпоха способствовала небывалому расцвету и подъему человека. Из западных концепций можно назвать концепцию «Осевого времени» Ясперса, согласно которой человечество одновременно начало интеллектуально развиваться в нескольких крупных историко-географических центрах – Средиземноморье,

Древнем Китае, Древней Индии, Междуречье. Это развитие сопровождалось разработкой первых донаучных и научных знаний, развитием в технологиях, шло становление мировых религий, появлялись первые философские концепции. Конечно, как далее пишется у Ясперса, и как видно из истории, старт был примерно одинаков по уровню развития и времени, но далее некоторые из регионов остановились на каком-то время в прогрессе. Из восточных (относительно, конечно) можно назвать концепцию Гумилева о пассионариях. Согласно этой теории, есть некая метафизически понимаемая энергия, которая способствует развитию культуры и цивилизации народа-пассионария, этноса-пассионария. На базе этой теории и развивается одна из веток евразийского концепта. И всевозможные последующие темные времена свидетельствуют о закате и стагнации в искусстве, философии, науки (избитая фраза средневековья о прислуживании философии), говорят о том, что эпоха немаловажный фактор для творчества.

С другой стороны, история показывает, что гении и творцы творили и раскрывались в самые непростые времена. Весь цвет классической немецкой философии или же немецкой романтической литературной традиции жил и творил в очень непростые внутривосточные и внешнеполитические для Германии времена: раздробленность, околореволюционное состояние общества, долгие войны с другими государствами. Сложно сказать, развитию чего способствовало – французские просветили тяжелому для Франции восемнадцатому столетию, или тяжелое время активизировало творчество Дидро, Руссо, Кондильяка, Вольтера. Да вообще можно смело сказать такое про всех классических философов, если считать по одной из версий девятнадцатый век как время заката классической философии. Или, если брать пример из недалекого прошлого, послевоенное искусство Италии и Японии, в особенности кинематограф. Новые волны итальянского и японского кинематографа помогли справиться двум странам с кризисом и хаосом послевоенных лет. Картины, выпущенные такими мастерами, как Феллини, Паззолини, Имамуре, Куросава, вошли в классику фонда мирового кино. И про них можно сказать, что они действительно схватили и прочувствовали ту эпоху, создавая шедевры и гениальные вещи в художественно-техническом плане, и в плане социальной ответственности творца – та самая пресловутая атака художника на проблемы общества.

Анализ влияния эпохи на творчество – самый сложный фактор, так как сам по себе являет собой многофакторное явление. Эпоха представляет собой определенное состояние, включающее экономическую ситуацию, политическую доктрину, состояние и развитие гражданских прав и свобод, религиозную сферу. О некоторых из этих факторов размышления будут ниже. Но здесь, пожалуй, косвенно можно сказать о влиянии религии на творчество. Если опять же обратиться к марксистскому пониманию искусства, религии, философии, науки, то все вышеперечисленное есть формы общественного сознания, как еще совсем недавно преподносилось на лекциях по философии в учебных заведениях. И, соответственно, каждая из форм всегда претендовала на доминирование или главенствование, своеобразный примат в головах паствы, уммы, общества, электората и так далее в зависимости от выбранного тезауруса. Здесь уместно привести в качестве аргумента идею о роли влияния религии на развитие общества, исходя из концепции Макса Вебера. Вольная ее интерпретация говорит о том, что максимального развития творческого потенциала, экономического благосостояния добивается общество, в большинстве своем исповедующее протестантизм в той или иной ипостаси. Причем Вебер приводит аргументы и доводы эмпирического характера. Хотя по большому счету идут дискуссии, возможно ли найти точки соприкосновения между религией и творчеством (понимаемого в самом широком смысле). Ведь, как известно из истории, церковь (будем понимать в данном случае как религиозный институт, а не архитектурное сооружение) всегда придерживалась политики жесткой цензуры в адрес науки, искусства, политики. Кто знает, какого уровня благосостояния или напротив, техногенного кризиса мы бы достигли, не будь санкций в адрес ученых и художников в период средневековья и Нового времени.

Образование

Каким бы гениальным и одаренным от природы человек не был, он нуждается в огранке образовательными учреждениями, институтами, или же советами и наставлениями какого-либо мастера. Тоже самое и с творчеством. Это очень большая проблема, так как она поднимает онтологическую, то есть самую бытийственную сторону творческого процесса. Здесь кроется проблема раскрытия таланта и творческого потенциала обучающегося, не угаснет ли в нем креативное начало. В философии и психологии очень часто говорят, что сложно создать

нечто новое, не прибегая ни к какому опыту, и очень сложно в своем творчестве отказаться от каких-то клише, шаблонов. Как говорилось у классика, «нет ничего в разуме, чего не было бы в чувствах». Но с другой стороны, без получения навыков очень сложно раскрыться молодым талантам. Как все мы знаем, 90% ученых жили последние 150-200 лет. А, следовательно, количество творцов от науки соответственно увеличивается в эти же годы с приростом количества публикаций, создания все более узких профилей наук. И большая заслуга тут в увеличении доступности среднего и высшего образования, тогда как еще на начало XX века количество неграмотных людей было велико даже в Западной Европе, где сейчас можно говорить о стопроцентной грамотности населения. Есть, конечно, регионы на земле, где еще не ликвидирована безграмотность, но нужно признать, что эта образовательная эмансипация положительнейшим образом сыграла на интеллектуальном потенциале человечества, давала пищу для ума и ориентиры к развитию, образно говоря «расколдовывала» сознание. Распространение и рост количества специальных школ для одаренных детей, специальных отделений, стипендий для талантливых учеников и студентов необходимы.

Роль учителей, образования очень хорошо раскрывается в работе Н. Гончаренко [3, с. 162], но и как в случае с предшествующим фактором, влияющим на творческую природу, идет энциклопедическое перечисление примеров из жизни гениев и роли наставников и образования в их жизни. В этой связи нужно отметить, что, несмотря на улучшение ситуации с доступностью высшего образования, мы можем наблюдать сохранение образовательно-культурного неравенства, по аналогии с цифровым и информационным неравенством (что стало актуально в последние два десятилетия с развитием Интернет). Актуальны и для Казахстана мысли выдающегося писателя и философа нашей современности Умберто Эко, изложенные во введении его книги «Как написать дипломную работу». Приведем выдержку из этой работы, которая как нельзя лучше показывает проблемы научного творчества в небогатых странах.

«Сегодня во многих университетах Америки группы также не превышают десяти, максимум двадцати студентов: те заплатили за курс столько денег, что вправе «использовать» преподавателя на всю катушку. В колледжах типа Оксфорда у каждой группы студентов имеется профессор (тьютор), который руководит их

научной работой, и у него может быть только один или два подопечных за весь академический год. Тьютор ежедневно проверяет, как идет у них работа. Если бы у нас дело обстояло так же, незачем было бы публиковать эту книгу... хотя, наверно, какие-то советы могли бы пригодиться и вышеописанному учащемуся-счастливцу. Но у нас высшее образование носит массовый характер. В университеты идет молодежь любых социальных слоев, после каких угодно школ, так что на факультете философии или на отделении классической филологии оказываются люди, не учившие в школе/лицее ни греческого, ни даже, бывает, латыни. Есть мнение, что без латыни можно обойтись в жизни – это само по себе спорно, но бесспорно, что философам и литературоведам она все-таки необходима. Есть факультеты, где студентов на курсе по несколько тысяч. Профессор узнает в лицо тридцать из них, самых активных. При помощи аспирантов, младших преподавателей и стажеров ему удастся кое-как обучать в общем и целом сотню. В этой сотне большинство – обеспеченные дети, выросшие в культурной среде, они ходят на выставки, фестивали, путешествуют за границу. А за пределами сотни – остальные. Те, кто учится и работает и, возможно, с утра до вечера пишет бумажки в домоуправлении в таком дремучем городишке, где на десять тысяч жителей нет даже книжного ларька. Те, кто в науке разочаровались и стали политическими активистами, но и они для высшего образования должны как-то написать диплом. Те, у кого так мало денег, что покупка учебников к экзамену – проблема, те, кто прикидывает, сколько надо заплатить за книги к каждому семинару, и выбирает тот курс, который дешевле. Студенты приходят на лекцию, а в аудитории сесть негде. Они хотят поговорить с профессором, но к нему очередь двадцать человек, а им надо не опоздать на последнюю электричку, потому что о ночи в гостинице нет и речи. Им никогда никто не объяснял, как искать в библиотеке книгу и в какую идти библиотеку. Часто они не знают, что книги можно выписать по межбиблиотечному обмену или что существует выдача книг на дом» [4, с. 6-7].

Таким образом, мы видим, что получение образования в учреждениях, а также возможность доступа к самообразованию являются необходимым на сегодняшний день условием для творческого развития. С другой стороны, есть и такая точка зрения, согласно которой образовательные учреждения – в частности школы, а также

включаются иногда и вузы – есть институты посредством которых происходит унификация людей, и навязываемые стандарты образования, поведения, необходимый образовательный минимум «подготавливает» ученика к будущей успешной жизни полноправного гражданина. Такая точка зрения встречается в концепции дисциплинарного общества М. Фуко в работе «Надзирать и наказывать» [5], у Ж.Делеза [6] в его «Обществе контроля». Еще более критично отозвался о средних образовательных учреждениях современности И. Иллич в своей работе «Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир» [7]. Помимо проблемы выхолащивания и стереотипизации сознания юных индивидуумов, Иллич поднял проблему образовательного неравенства, но немножко в другом ракурсе, нежели У.Эко. Разные образовательные стандарты и минимумы – в деревне страны третьего мира или же в частной школе в США – неизбежно способствуют увеличению разрыва в интеллектуальном, образовательном плане. Чрезмерная элитизация и капитализация сферы образования создает ситуацию неравенства, где может быть одаренный ребенок не имеет доступа к образовательным ресурсам, которые бы помогли раскрыть его творческий, интеллектуальный потенциал. Резюмируя, необходимо отметить, что такая тенденция, на наш взгляд, набирает обороты и в Казахстане.

Фактор свободы

Творить можно только в свободном обществе, причем творить в самом широком смысле, вспоминая аргументацию Е. Ильина, тут можно перечислить научное, художественное, педагогическое творчество. Тоталитарное по своей сути общество (и речь тут не о какой-то конкретной стране, а об одном из возможных принципов существования общества, его бытия) нисколько не способствует расцвету живописи, дизайна, науки, без разницы что бы ни было положено в ядро тоталитаризма – религия или атеизм, политическая доктрина или какое-то откровение.

К слову, большая часть известных нам философов классического периода, а равно и ученых до Новейшего времени, были по своему происхождению дворянами, имевшими помимо денег и какое-то свободное время для саморазвития, образования и рефлексии. Раб или батрак, крепостной практически ничего не может дать человечеству в идеальном плане (понятно, что что-то конкретное он да производит). Но история революций показала, что даже труд раба самый

не эффективный. Раб не заинтересован ни в прибыли, ни в развитии в силу обстоятельств несвободы. Если посмотреть на страны, относительно развитые на нашей планете, то можно увидеть, что каждый второй, если не первый считает себя творческим человеком: фотографом, дизайнером, писателем, поэтом, артистом. Огромное количество премий, фестивалей в области литературы и кино, порталов для старта молодых авторов, фотобанки в глобальной сети, художественные выставки, и YouTube со множеством пабликов в социальных сетях – все это стало возможным, когда у людей появилось больше времени на себя, больше свободного времени. Еще полтора-два столетия тому назад в большинстве стран сутки простого человека на более чем половину состояли из труда, крайне неэффективного и тяжелого.

Как бы ни возмущались обыватели «падением нравов», «отсутствием морали» развитых стран, надо признать, что в состоянии отсутствия запретов (в каких-то пределах, конечно, об анархии речь не идет) идет и рост творческого начала в людях. Свобода – гарант существования для творчества. Именно поэтому А.Камю очень часто говорил о необходимости сохранить это завоевание человечества. «Самая оклеветанная из сегодняшних ценностей – это, несомненно, свобода. Наши «светлые» умы (я всегда утверждал, что существует два вида интеллекта – интеллект умных и интеллект дураков) категорически утверждают, что свобода есть не что иное, как препятствие на пути истинного прогресса. Но подобные напыщенные глупости могли быть изрекаемы лишь потому, что в течение ста последних лет общество торгашей нашло для свободы исключительное и одностороннее применение, считая ее скорее правом, чем долгом, и не боясь как можно чаще превращать принцип свободы в орудие угнетения. Так что же удивительного в том, что это общество требует от искусства, чтобы оно было не инструментом освобождения, а пустым словотворчеством, не имеющим никаких последствий и безобидной забавой?!» [8, с. 266]

Заключение

Иногда аргументацию легче вести от обратного. То есть, сейчас необходимо и разумно было бы проанализировать те факторы или же условия, которые не способствуют творческой жизни или творчеству. На одном из них хотелось бы остановиться.

Безусловно, это, конечно же, отсутствие свободы, и здесь речь не только о буквальном понимании несвободы как ограничении или запрете на перемещение в пространственно-временном континууме. Речь идет об убийстве творца цензурой, запретами, порицанием со стороны общественной в лице морали, религиозные ограничения, а также вмешательства политической машины в творческий процесс. И примерами можно назвать не неоднозначных музыкантов и писателей, режиссеров (перечислять их можно много, и одно их упоминание может вызвать негодование в обществе), но даже и людей науки. Во времена, когда в Германии к власти пришли фашисты, гонениям и запретам подвергались не только какие-то конкретные персоны, но и отрасли знания, искусства, считавшиеся пагуб-

ными или лживыми. В СССР во времена расцвета «лысенковщины» гонениям также помимо ученых анафеме подверглась целая отрасль в биологии – генетика, презрительно называемая «вейсманизмом-морганизмом». Академическая несвобода пагубна, так как она не дает раскрыться творческому потенциалу ученых, а, следовательно, не способствует новым открытиям, «стопорит» прогресс общества.

Подытоживая, надо еще раз подчеркнуть, что природа творчества – субъективный феномен. Не только в искусстве, но и в науке, которая из всех способов и методов объяснения мира наиболее точная и объективная. Даже если еще раз вспомнить дилемму «искусство-наука», нельзя не упомянуть о научной интуиции и инсайте, которые смело можно отнести к творческому началу в науке.

Литература

- 1 Бурдов В.Т. Теория творчества: интеграция, глобализация, диалектика: монография / В.Т. Бурдов, Т.В. Плотникова; Рост. гос. ун-т путей сообщения. – Ростов н/Д, 2010. – 210 с.
- 2 Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. Серия: Мастера психологии. – СПб: Питер, 2009. – 434 с.
- 3 Гончаренко, Н. В. Гений в искусстве и науке [Текст] / Н. В. Гончаренко. – М.: Искусство, 1991. – 432 с.
- 4 Эко У. Как написать дипломную работу. Гуманитарные науки: Учебно-методическое пособие / Пер. с ит. Е. Костюкович. – М.: Книжный дом «Университет», 2003. – 2 изд. – 240 с.
- 5 Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / Пер. с фр. В. Наумова под ред. И. Борисовой. – М.: Ad Marginem, 1999. – 316 с.
- 6 Дезель Ж. Общество контроля // <http://my.arcto.ru/public/9deleuze.htm> – дата обращения 22 января 2016.
- 7 Иллич И. Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир = Deschooling Society (1971). – М.: Просвещение, 2006. – 160 с.
- 8 Синдром гения. Сборник произведений по «философии гениальности». – М: Алгоритм, 2009. – 288 с.

References

1. Burdov V.T. Teorija tvorcestva: integracija, globalizacija, dialektika: monografija / V.T. Burdov, T.V. Plotnikova; Rost. gos. un-t putei' soobschenija. Rostov n/D, 2010. – 210 s.
2. Il'in E.P. Psihologija tvorcestva, kreativnosti, odarennosti. Serija: Mastera psihologii. SPb: Piter, 2009. – 434 s.
3. Goncharenko, N. V. Genii' v iskusstve i nauke [Tekst] / N. V. Goncharenko. – M.: Iskusstvo, 1991. – 432 s.
4. Eko U. Kak napisat' diplomnuju rabotu. Gumanitarnye nauki: Uchebno-metodicheskoe posobie / Per. s it. E. Kostjukovich. – M.: Knizhnyi' dom «Universitet», 2003. – 2 izd. – 240 s.
5. Fuko M. Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tjur'my / Per. s fr. V. Naumova pod red. I. Borisovoi'. – M.: Ad Marginem, 1999. – 316 s.
6. Desel J. Society of control || <http://my.arcto.ru/public/9deleuze.htm> – data obraschenija 22 janvarja 2016.
7. Illich I. Osvobozhdenie ot shkol. Proporcional'nost' i sovremennyi' mir = Deschooling Society (1971). – M.: Prosveschenie, 2006. – 160 s.
8. Sindrom genija. Sbornik proizvedenii' po «filosofii genial'nosti». – M: Algoritm, 2009. – 288 s.